

И. П. Новак, М. В. Кундозерова

**«ЕДУЧИ В КАРБАСУ»: РУССКО-КАРЕЛЬСКИЕ
ЗАПИСИ СИМЕОНА ГАВРИЛОВА**

Статья посвящена графо-фонетическому и лингвистическому анализу языка карельской части словника, обнаруженного в рукописи «IV Родословия» исследователя-старообрядца Симеона Гаврилова. Рукопись была составлена по результатам обширной поездки 1896 года, в рамках которой инок Симеон побывал на озере Топозере, территории проживания кестеньгских карелов, в деревнях и окрестностях существовавшего там ранее большого старообрядческого Топозерского монастыря. Со слов местного карела, Н. П. Карвариндина, им был составлен карельско-русский словник, содержащий перевод одиннадцати фраз, 27 имен существительных и глаголов, а также 29 числительных. Дополнительно приведен перевод 6 слов (имен и глаголов), записанных на Соловках. Текст выявленного словника вводится в научный оборот впервые. Графо-фонетический и лингвистический анализы карельских материалов из записей Симеона Гаврилова подтверждают отнесение языка памятника (по месту фиксации и по происхождению Н. П. Карвариндина) к севернокарельскому диалекту собственно карельского наречия карельского языка. Скучность материала не позволяет сделать каких-либо определенных выводов о морфологической системе говора-источника. Однако такие редкие зацепки как окончание эссива -на или показатель формы 2 лица множественного числа презенса индикатива *-nta / -ntla* также говорят о ее собственно карельских корнях. Результаты сравнения лексических материалов памятника с современными говорами карельского языка Северной Карелии, демонстрирующие их практически полную идентичность, позволяют сделать вывод об относительной устойчивости карельской диалектной речи анализируемого региона за прошедший с момента записи период времени (почти 130 лет), что подкрепляется ярко выраженной однородностью всей севернокарельской группы говоров карельского языка, отличающей ее от всех остальных.

Ключевые слова: памятник письменности, рукопись, словник, карельский язык, графо-фонетический анализ, лингвистический анализ, фонетика, вокализм, консонантизм, фонология, морфология, диалектология.

DOI: 10.35634/2224-9443-2023-17-4-488-497

Уникальным источником для изучения истории любого языка являются старописьменные памятники. К сожалению, карельский язык не может похвастаться их обилием. В связи с этим особая роль отводится сейчас как более детальному анализу текстов ранее описанных памятников [Мызников 2010; Муллонен, Панченко 2013; Тверские переводные... 2019], так и изучению источников, до настоящего момента оставшихся без должного внимания [Новак 2019; Новак, Нагурная 2022]. Не перестают радовать новыми находками и архивные собрания [Савельева, Муллонен, Федюнова 2021].

Очередной русско-карельский словник был обнаружен в рукописи «IV Родословия»¹, составленной северодвинским исследователем-старообрядцем Симеоном Гавриловым по результатам его длительного путешествия 1896 г. Симеон Гаврилов (в миру – Иван Гаврилович Квашнин) известен как крупнейший историограф староверия рубежа XIX–XX веков. Перу инок Симеона принадлежит около трех десятков рукописей, до сих пор не изданных и хранящихся в архивах [Щипин 2010, 3–4; Савельев 1994]. Целью упомянутой поездки было изучение происхождения старообрядчества. Исследователь собирал «показания» (интервью) старообрядцев по заранее составленному опроснику [Першина 2011] и обследовал местность в археографическом ключе: выяснял наличие старопечатных книг, писем духовных наставников. В рамках поездки Симеон побывал в Архангельском уезде, на Пинеге, Выгу, Каргополье, в Соловецком монастыре, Анбурской, Кородской и других пустынях, а также на севере Беломорской Карелии – на озере Топозере, территории проживания кестеньгских карелов, в деревнях и окрестностях существовавшего там ранее большого старообрядческого Топозерского монастыря. О своем пребывании на земле карелов автор составил подробный путевой дневник [Кундозерова 2022; Kundozzerova 2022], который поместил в «IV Родословие».

В завершающей части своей поездки по Топозерскому краю инок Симеон познакомился с Николаем Потаповичем Карвариндиным, карелом из дер. Большеозерская (предположительно, дер.

¹ Рукопись хранится в Отделе рукописей Библиотеки Академии наук в г. Санкт-Петербурге, собр. Дружинина, № 510 (полуустав и скоропись, 290 л.).

Южное Большое Озеро). Симеон пишет в своем путевом дневнике: «Потомъ попросилъ ѿ николѧа потѧповича, едучи въкарбасу поозерамъ, говорю по скажи мнѣ сколько нибуть вашего корельскаго разговѧра, мнѣ хочется сколько нибуть оузнѧть, потому что ѿ сколько днѧй пробывъ въваши^х въкорельски^х деревнѧхъ, анепѧналъ неодногѧ слова. Тогда онъ ка^к хорошии въжливой члкъ. какъ хорошо ичисто знѧеть ипоруски говорить, то ипорасказѧлъ мнѣ, а ѿ записывалъ егѧ переводъ» («IV Родословие», л. 175 об.). После этих слов в рукописи на листах 175 об. и 176 черными чернилами поморским полууставом приводится текст словника. На листе 176 об. содержится перевод шести слов, записанный автором во время пребывания в Соловецком монастыре от «одного короляка».

Целью настоящего исследования является обнаружение текста вновь обнаруженного словника и проведение графо-фонетического и лингвистического анализов языка карельской части записи для подтверждения ее севернокарельской принадлежности и возможного выявления архаичных и инновационных черт карельской диалектной речи севера Карелии. Изучение источника проведено методом сравнительно-сопоставительного анализа.

Расшифровка словника

На листе 175 об.:

Поруски: А покорельски сице:
 Живите здорово: Тервегена елатта
 Какъ поживаете: Куйнъ войтта
 Прощайте: Ъка тервѣгѣкши
 Поди здорово: Мане тервѣгѣкши
 Поди сюда: Тула таннѣ
 Пустьите начевать: Лашкѣка юкши
 Недашь: етъана
 Недамъ: енанна

На листе 176:

пить: юва
 дай хлѣба: анна лейпа
 говорить: пайса
 незнакомы: едкотѧ
 незнаю: ентѧ
 человекъ: имегнини
 люди: рагвашь
 голова: пѧ
 волосы: тукать
 глаза: шильматъ
 брови: нуалатъ
 носъ: нѣна
 ноздри: нѣнахуокоме^т
 оуши: карватъ
 борода: парда
 лицо: наке
 зубы: амьбалатъ
 языкъ: кѣли
 ротъ: шуу
 лобъ: отца
 затылокъ: такарайво
 шея: какла
 плеча: гадеть
 рука: каси
 персть: шорметъ
 локоть: кюнашпа
 брюхо: ватса
 спина: шелька
 ноги: ѧлатъ

колѣни: по́лвѣть

Число́ покорѣльски:

1. ю́кси
2. ка́кши
3. ко́лми
4. не́льла
5. ве́йси
6. ку́уши
7. шейчи́мень
8. ка́йкшинь
9. ю́гекшинь
10. кю́менень
11. ю́кси то́йста
12. ка́кши то́йста
13. ко́лми то́йста
14. не́льла то́йста
15. ве́йси то́йста
16. ку́уши то́йста
17. шейчи́мень то́йста
18. ка́гекшань то́йста
19. ю́гекшань то́йста
20. ка́кши кю́мента
30. ко́лми кю́мента
40. не́льла кю́мента
50. ве́йси кю́мента
60. ку́уши кю́мента
70. шейчи́мень кю́мента
80. ка́гекшань кю́мента
90. ю́гекшань кю́мента
100. ша́га
1000. туга́ть

На листе 176 об.:

Покорѣльски:

в̄стриг̄и: ке́рите

топо́рь: ке́рвашь

в̄руб̄ить: ле́йгать

но́шь: ве́йнецъ

в̄р̄ѣшь: ле́йко

в̄пи́лить: пи́липита

Лингвистический анализ языка словника

Карельский языковой материал приведен в источнике на трех листах.

Основной словник представлен переводом одиннадцати фраз, 27 имен существительных и глаголов, а также 29 числительных. Дополнительно приведен перевод 6 слов (имен и глаголов), записанный на Соловках. Вся лексика встречается в современных севернокарельских говорах Карелии.

Графо-фонетическая система словника представлена следующими 11 **гласными** (приводятся в порядке убывания частоты встречаемости):

– графемой **а** обозначается заднерядный нелабиализованный гласный нижнего подъема *a*. В ударном слоге над графемой поставлен знак акута *´*: *ка́кла* ‘шея’, *рагва́шь* ‘люди’, *па́рда* ‘борода’. В абсолютном начале слова и в составе восходящего дифтонга используется знак придыхания *´*: *а́нна* ‘дай’, *нуа́латъм* ‘щеки’, *амьба́латъ* ‘зубы’;

– графемой **е** (*е́* в ударном слоге, *е* в начале слова) передается переднерядный нелабиализованный гласный среднего подъема *e*: *не́на* ‘нос’, *не́льла* ‘четыре’, *Тервеге́на е́латта* ‘живите здорово’, *кю́менень* ‘десять’;

- графема **и** (**й** в ударном слоге, **й** в начале слова) выражает переднерядный нелабиализованный гласный верхнего подъема *i*: *шільматъ* ‘глаза’, *кóлми* ‘три’, *имсгніни* ‘человек’;
  - юс малый **а** (с акутом в ударном слоге **а́**, с грависом в слогах со второстепенным ударением **а̀**) используется для передачи переднерядного нелабиализованного гласного нижнего подъема *ä*: *та́ннъ* ‘сюда’, *ка́си* ‘рука’, *е́латта* ‘живете’, *ле́йпа* ‘хлеб’, *не́на* ‘нос’. Этой же графемой в ряде случаев обозначается рефлекс прибалтийско-финского праязыкового *ä: *па́* ‘голова’, *Бка* ‘оставайтесь’. Юс малый в ряде случаев употребляется для указания на палатализованный характер согласного в словах заднерядного вокалического оформления: *о́тца* ‘лоб’, *па́йса* ‘говорить’, *ва́тса* ‘живот’;
  - графема **й** используется в качестве второго компонента нисходящих дифтонгов: *Ку́йнъ* *во́йтта* ‘как поживаете’, *ше́йчимень* ‘семь’, *то́йста* ‘второго десятка’, *ле́йгатъ* ‘режешь’;
  - графема **о** (**о́** – в ударном слоге, **о̀** – в начале слова или в составе восходящего дифтонга) используется для обозначения заднерядного лабиализованного гласного среднего подъема *o*: *по́лветъ* ‘колени’, *кóлми* ‘три’, *не́наху́окоме́* ‘ноздри’, *о́тца* ‘лоб’;
  - графема **ю** (**ю́** в абсолютном начале слова) передает переднерядный ударный лабиализованный гласный верхнего подъема *u*: *кю́нашпа* ‘локоть’, *ю́кси* ‘один’, *кю́менень* ‘десять’. В одном примере графемой **ю́** в абсолютном начале слова передана пара звуков *ju*: *ю́ва* ‘пить’. В лексеме *ю́кши* ‘на ночь’ выражает дифтонг *uo*.
  - графема **у** (в ударном слоге **у́**) передает заднерядный лабиализованный гласный верхнего подъема *u*: *ту́катъ* ‘волосы’, *шу́у* ‘рот’, *кю́уши* ‘шесть’, *Ку́йнъ* ‘как’, *туга́тъ* ‘тысяча’;
  - графема **ь** передает переднерядный нелабиализованный гласный среднего подъема *e* и указывает на палатализованный характер впереди стоящего согласного: *тервѣгѣкши* ‘на здоровье’, *та́ннъ* ‘сюда’. В абсолютном начале слова графема передает сочетание *jiä*: *Бка* ‘оставайтесь’;
  - графема **і** / **і́** (в ударном слоге) используется в качестве первого компонента восходящих дифтонгов, передает переднерядный нелабиализованный гласный верхнего подъема *i*: *е́нтла* ‘я не знаю’, *кѣ́ли* ‘язык’;
  - аз-йотированный представлен в одном слове *я́латъ* ‘ноги’, выражает сочетание *ja*.
- Специальный символ для обозначения переднерядного лабиализованного гласного среднего подъема *ö* отсутствует. Для выражения соответствующего звука в одной лексеме использована графема *e*: *на́ке* ‘лицо’.
- В тексте источника использованы следующие 14 графем для обозначения **согласных звуков** карельской речи:
- графема **т** обозначает переднеязычный взрывной *t*: *ту́катъ* ‘волосы’, *туга́тъ* ‘тысяча’, *то́йста* ‘второго десятка’;
  - графемой **к** выражается заднеязычный смычный *k*: *ка́кла* ‘шея’, *ка́кши* ‘два’, *Ла́шкѣ́ка* *ю́кши* ‘пустите на ночь’;
  - графема **п** употребляется для обозначения переднеязычного смычного *p*: *не́на* ‘нос’, *е́нанна* ‘я не дам’, *кю́менень* ‘десять’;
  - графема **ь** самостоятельного звука не обозначает, используется на конце слов после согласных: *ка́рватъ* ‘уши’, *по́лветъ* ‘колени’, *ке́рвашиъ* ‘топор’, или между согласными в двух словах: *а́мьбалáтъ* ‘зубы’, *кóлми* ‘три’. При этом в остальных сочетаниях согласных твердость их первых компонентов не обозначена, что указывает на нерегулярность употребления символа. Подтверждением тому является вариант написания числительного *кóлми*;
  - графемой **ш** выражается небно-зубной щелевой *š*: *шільматъ* ‘глаза’, *ша́та* ‘сто’, *Ла́шкѣ́ка* *ю́кши* ‘пустите на ночь’, *рагва́шиъ* ‘люди’, *ке́рвашиъ* ‘топор’;
  - графема **л** используется для передачи переднеязычного щелевого согласного *l*: *ле́йко* ‘режь’, *я́латъ* ‘ноги’, *не́льла* ‘четыре’;
  - графема **м** передает билабиальный сонорный согласный *m*: *Ма́не* ‘иди’, *ше́йчимень* *кю́мента* ‘семьдесят’, *шо́рметъ* ‘пальцы’;
  - графема **с** выражает зубной щелевой *s*: *па́йса* ‘говорить’, *ка́си* ‘рука’, *ве́йси* *то́йста* ‘пятнадцать’;
  - графема **в** передает губно-зубной щелевой *v*: *ва́тса* ‘живот’, *ве́йнецъ* ‘нож’, *ю́ва* ‘пить’, *по́лветъ* ‘колени’;
  - графема **г** выражает гортанный щелевой *h*: *га́детъ* ‘плечи’, *тервѣгѣкши* ‘на здоровье’, *рагва́шиъ* ‘люди’, *туга́тъ* ‘тысяча’;

- графемой **p** выражается переднеязычный дрожащий *r*: *рагв́ашь* ‘люди’, *тервѓэкиши* ‘на здоровье’, *на́рда* ‘борода’, *керите* ‘стриги’;
- графемой **п** передается билабиальный смычный *p*: *на́йса* ‘говорить’, *на́* ‘голова’, *ле́йла* ‘хлеб’;
- графема **ь** не выражает самостоятельного звука, употребляется в составе сочетаний согласных для обозначения мягкости их первого компонента: *ши́льмать* ‘глаза’, *ше́лька* ‘спина’, *не́льла* ‘четыре’;
- графема **д** передает звонкий переднеязычный смычный *d*: *на́рда* ‘борода’, *га́деть* ‘плечи’, *е́докотіа* ‘не знаешь ли ты’;
- графема **ц** употребляется для передачи зубной аффрикаты *c* в слове *о́тца* ‘лоб’;
- графемой **ч** передается небно-зубная аффриката *č* в слове *ше́йчимень* ‘семь’;
- графема **б** используется для передачи звонкого билабиального смычного *b* в слове *а́мьбалать* ‘зубы’;
- графема **х** встречается в качестве начального согласного второго компонента сложного слова *неняху́окоме^m* ‘ноздри’, выражает гортанный щелевой *h*.

В целом, представленные в источнике фонетические черты характерны для современных северных собственно карельских говоров карельского языка [Novak, Penttonen, Ruuskanen, Siilin 2022, 43–102].

Вокализм языка источника характеризуется наличием гласных верхнего (*i, u, y*), среднего (*e, o*) и нижнего (*a, ä*) подъема; переднерядных (*i, e, ä, y*) и заднерядных (*a, o, u*) гласных; гласных лабиализованных (*o, u, y*) и нелабиализованных (*i, e, a, ä*).

Обозначение долгих гласных, представленных во всех современных карельских диалектах в словнике непоследовательно. Есть два примера употребления долгого *uu*: *ку́уши* ‘шесть’, *у́у* ‘рот’. На месте типичного для севернокарельских говоров долгого *ii* в числительном *viisi* встречаем нисходящий дифтонг: *ве́йси* ‘пять’. В остальных случаях исторические долгие гласные верхнего подъема переданы одиночными *y, i*: *ю́ва* ‘пить’, *кю́лашпа* ‘локоть’, *е́нтіа* ‘я не знаю’ (ср. с.к. *juuva, kuunäspiä, en tiijä*).

Обильная дифтонгизация, характерная для карельского языка в целом, представлена и в материалах анализируемого словаря. Наиболее частотны нисходящие дифтонги со вторым компонентом *i*: *Ку́йнъ во́йтта* ‘как поживаете’, *ле́йла* ‘хлеб’, *на́йса* ‘говорить’, *то́йста* ‘второго десятка’, *ле́йко* ‘режь’. Восходящие дифтонги представлены довольно скромно: *ну́алать* ‘щеки’, *неняху́окоме^m* ‘ноздри’, *кíели* ‘язык’. В остальных случаях на месте ожидаемых дифтонгов использованы одиночные гласные: *га́деть* ‘плечи’, *Ла́шкека ю́киши* ‘пустите на ночь’, *Бка* ‘оставайтесь’, *на́* ‘голова’ (ср. с.к.: *hardiet, laškekkua / laškekkoa yöksi, jäikiä / jeäkeä, piä / peä*). Отображение восходящих дифтонгов одиночными гласными представлено и в других памятниках карельской письменности, в том числе более ранних [Муллонен, Панченко 2013; Савельева, Муллонен, Федюнева 2021], что укладывается в правила их интеграции в русский язык.

Явление сингармонизма (одновременно в слове выступают гласные переднего или заднего ряда, гласные *i, e* нейтральны) в тексте источника прослеживается довольно последовательно: *Тервѓэна́ сла́тта* ‘будьте здоровы’, *ши́льмать* ‘глаза’, *Ла́шкека* ‘пустите’, *а́мьбалать* ‘зубы’.

Система согласных словаря также в целом совпадает с современным консонантизмом севернокарельских говоров собственно карельского наречия. В позиции начала слова в источнике представлены согласные *t, k, n, š, l, m, v, g, x, p, p*. В абсолютном конце слова встречаются три согласных графемы: *ть, нь, шь*.

Для севернокарельских говоров карельского языка характерно отсутствие звонких парных согласных, что демонстрируют материалы словаря: *Бка* ‘оставайтесь’, *неняху́окоме^m* ‘ноздри’, *на́ке* ‘лицо’, *такара́йво* ‘затылок’, *ша́та* ‘сто’, *ле́йла* ‘хлеб’, *ка́кла* ‘шея’, *ше́лька* ‘спина’, *кю́мента* ‘десяти’, *ка́си* ‘рука’, *ве́йси* ‘пять’, *ку́уши* ‘шесть’. Однако наряду с глухими встречаются также редкие следы использования звонких смычно-взрывных согласных: *на́рда* ‘борода’, *а́мьбалать* ‘зубы’, *га́деть* ‘плечи’, что может подтверждать предположение о древнекарельских корнях оппозиции смычно-взрывных по глухости / звонкости, постепенно сошедшей на нет в говорах Северной Карелии в результате позднего влияния со стороны финского языка [см. Новак 2022].

В отличие от маркера глухости / звонкости дистрибуция переднеязычных щелевых передана в источнике довольно последовательно. Шипящий согласный представлен в позиции начала слова: *шо́рметь* ‘пальцы’, *ши́льмать* ‘глаза’, *ше́лька* ‘спина’, *ше́йчимень* ‘семь’; в словах заднерядного вокалического оформления (кроме позиций до или после *i*): *Ла́шкека* ‘пустите’; в окончании транслати-

ва: *тервъгэкиши* 'на здоровье', *юкиши* 'на ночь'; на конце слова (не после гласного *i*): *рагвэшъ* 'люди', *кэрвашъ* 'топор', в первом компоненте сложного слова *кюнашпа* 'локоть'. В позиции после гласного *i* используется свистящий: *пэйса* 'говорить', *тэйста* 'второго десятка'. В позиции перед гласным *i* в словах заднерядного вокалического оформления представлен шипящий: *кууши* 'шесть', *какиши* 'два', а переднерядного – свистящий: *каси* 'рука', *юкси* 'один', *вэйси* 'пять'. Данная система полностью укладывается в представленное П. Виртаранта описание дистрибуции переднеязычных щелевых севернокарельских говоров собственно карельского наречия [Virtaranta 1946, 5–35].

Графическая система памятника позволяет сделать вывод о слабой степени палатализации согласных. На это указывает использование двух графем для выражения переднерядного нелабиализованного гласного среднего ряда *е* и *ь*, второй из которых, используемый крайне редко, очевидно, указывает на более сильную степень смягчения впереди стоящего согласного: *Тервегэна* 'здоровыми', *кюменень* 'десять', *лэйпа* 'хлеб', *нэна* 'нос'; *тервъгэкиши* 'на здоровье', *тáннъ* 'сюда'. Впереди стоящие согласные смягчают все переднерядные гласные, но сделать вывод о степени этого смягчения нет возможности. На сильную степень палатализации указывает использование графемы *ь* в позиции между согласными в словах *шйльмать* 'глаза', *шйлька* 'спина', *нэьла* 'четыре'.

Геминаты (удвоенные согласные) представлены в тексте словника в следующих примерах: *э́лáтá* 'вы живете', *вóйтá* 'вы можете', *тáннъ* 'сюда', *áнна* 'дай', *нэ́ьла* 'четыре'. Ряд примеров обнаруживает отсутствие фиксации геминат, характерных для современных карельских говоров: *Лашке́ка* 'пустите', *пáйсá* 'говорить', *лэйко* 'режь' (ср. с.к. *laškekkuu / lašekko, paissa, leikkua*). На отсутствие последовательности при обозначении геминированных согласных указывают также стоящие рядом переводы *э́тáна* 'ты не дашь' и *э́нна* 'я не дам'.

Представленная во всех современных карельских говорах удвоенная аффриката *щ*, возводимая феннистами к древнекарельскому периоду функционирования языка [Kalima 1934], в тексте источника приведена дважды в «цокающем» виде: *о́цá* 'лоб', *вáтса* 'живот', при этом одиночный *щ*, в лексеме *шй́чимень* 'семь' передан графемой *ч*. Данное несоответствие, обнаруженное и в других более ранних памятниках, может или быть спровоцировано присущим севернорусскому наречию неразличением *ц* и *ч*, или все же указывать особенность карельского звукового облика геминаты в прошлом.

Система согласных словника избилует двучленными сочетаниями согласных: *тервъгэкиши* 'на здоровье', *рагвэшъ* 'люди', *шйльмать* 'глаза', *карвáть* 'уши', *пáрдá* 'борода', *кáкла* 'шея', *шóрметъ* 'пальцы', *шйлька* 'спина', *пóлветъ* 'колени'.

Материал небольшого памятника со словарной спецификой позволил обнаружить лишь несколько примеров наличия альтернативы согласных, как количественной: *тукáть* 'волосы' (ср. с.к. *tukka : tukat*), так и качественной: *э́нтá* 'я не знаю', *я́латъ* 'ноги', *áнна* 'дай' (ср. ск. *tietyä : en tiijä, jalka : jalat, antua : anna*). При этом важно отметить, что использование одиночного согласного слабой ступени при чередовании сочетания *lk* является севернокарельским диалектным маркером [Murreh].

Специфика и объем источника предоставляют довольно скудный материал для анализа его морфологической системы. Некоторое количество словосочетаний и предложений содержит информацию об образовании нескольких грамматических форм.

Система именного словоизменения представлена, главным образом, формами номинатива единственного числа. Обращает внимание собственно карельская огласовка имен с основой на гласные *a, ä* [Leskinen 1998, 380]: *лэйпа* 'хлеб', *пáрдá* 'борода', *о́цá* 'лоб', *кáкла* 'шея', *шйлька* 'спина'; а также конечный *i* в именах со словообразовательным суффиксом **ise-*: *имегни́ни* 'человек'.

Множественное число номинатива образуется при помощи окончания *-ть*: *тукáть* 'волосы', *шйльмáть* 'глаза', *ну́латъ* 'щеки', *карвáть* 'уши', *гáдетъ* 'плечи', *шóрметъ* 'пальцы'.

В тексте встречаются редкие формы эссива: *Тервегэ́на э́лáтá* 'будьте здоровы' и транслатива: *Мáне тервъгэ́киши* 'иди здоровым', *Лашке́ка ю́киши* 'пустите на ночь'.

Из форм глагольного словоизменения отражены:

– формы 2 лица множественного числа презенса индикатива с собственно карельской огласовкой показателя: *э́лáтá* 'вы живете', *вóйтá* 'вы можете';

– отрицательные формы 1 и 2 лица единственного числа презенса индикатива, образуемые с помощью отрицательного глагола *ei* 'нет', имеющего те же лично-числовые окончания, что и утвердительные формы презенса, и гласной основы глагола: *э́нтá* 'я не знаю', *э́нна* 'я не дам', *э́тáна*

‘ты не дашь’, *edkotiA* ‘не знаешь ли ты’. В последнем примере также использована вопросительная частица *-ko*;

– формы 2 лица единственного числа императива, совпадающие со слабой гласной основой глагола: *mahe* ‘иди’, *tuA* ‘приди’, *anna* ‘дай’, *kerite* ‘стриги’, *leiko* ‘режь’;

– формы 2 лица множественного числа императива с показателями *-ka*, *-ka*: *’bka* ‘оставайтесь’, *Laik’eka* ‘пустите’;

– формы I инфинитива с показателями *-va*, *-sa*: *’ova* ‘пить’, *’aiisa* ‘говорить’.

На севернокарельское происхождение языкового материала указывают и сами лексические данные словника. Например, использование лексемы *’me’niini* для обозначения понятия «человек», характерно лишь для севернокарельских и тверских говоров карельского языка. Лексема *’nake* в значении «лицо» встречается исключительно в севернокарельских говорах (рис. 1, левая). Аналогичным образом представлена и лексема *’nuAlat’*, очевидно, ошибочно приведенная в значении «брови». В севернокарельских говорах она используется в значении «лицо» (рис. 1., левая) или «щеки» (рис. 1., правая).

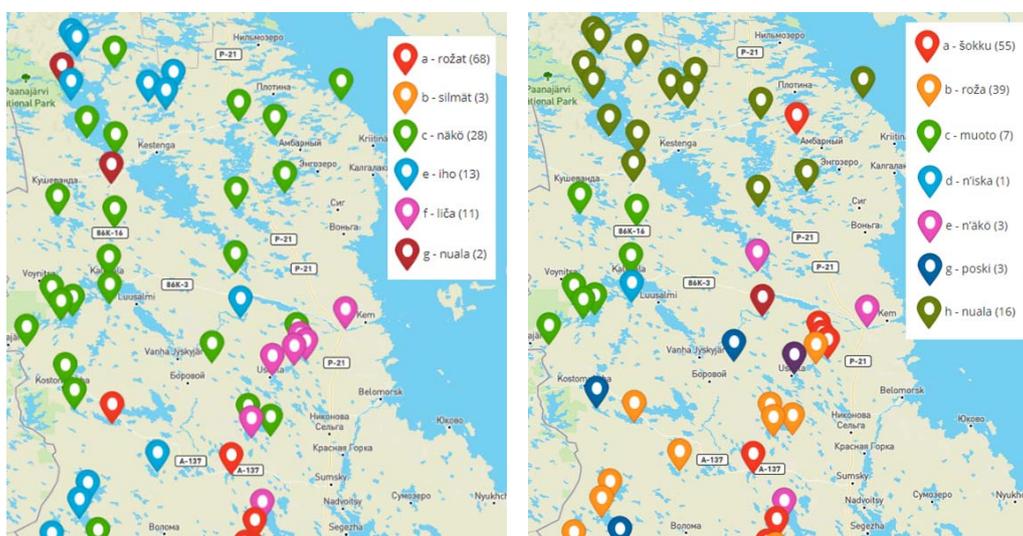

Рис. 1. Распределение лексем, обозначающих понятия «лицо» (левая карта) и «щеки» (правая карта) в собственно карельских говорах Карелии.

Заключение

Графо-фонетический и лингвистический анализы карельских материалов из записей Симеона Гаврилова подтверждают отнесение языка памятника (по месту фиксации и по происхождению Н. П. Карвариндина) к севернокарельскому диалекту собственно карельского наречия карельского языка. Скучность материала не позволяет сделать каких-либо определенных выводов о морфологической системе говора-источника. Однако такие редкие зацепки, как окончание эссива *-na* или показатель формы 2 лица множественного числа презенса индикатива *-mta* / *-mtA* также говорят о ее собственно карельских корнях.

Результаты сравнения лексических материалов памятника с современными говорами карельского языка Северной Карелии, демонстрирующие их практически полную идентичность, позволяют сделать вывод об относительной устойчивости карельской диалектной речи анализируемого региона за прошедший с момента записи период времени (почти 130 лет), что подкрепляется ярко выраженной однородностью всей севернокарельской группы говоров карельского языка, отличающей ее от всех остальных.

Благодарности: Статья подготовлена в рамках плановых тем НИР Карельского научного центра РАН (рег. № 121070800089-0, № 121070700122-5).

ЛИТЕРАТУРА

- Кундозерова М. В.* Хождение в корéлахъ: путевые заметки Симеона Гаврилова о Топозерском крае 1896 г. // Вестник РГГУ. Сер.: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2022. № 4. Ч. 2. С. 258–270.
- Муллонен И. И., Панченко О. В.* Первый карельско-русский словарь и его автор афонский архимандрит Феофан. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. 117 с.
- Мызников С. А.* Карельско-вепские заговоры Олонецкого сборника // Русские заговоры из рукописных источников XVII – первой половины XIX в. Москва: Индрик, 2010. С. 286–310.
- Новак И. П.* Богослужебный текст как источник исследования диалектной специфики карельского языка // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2019. № 7 (184). С. 90–95.
- Новак И. П.* «Глухой» и «звонкий» карельский: диалектные маркеры на кластерных картах // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2022. Т. 44. № 7. С. 54–63.
- Новак И. П., Нагурная С. В.* Определение диалектной принадлежности карельского языкового материала «Проводника и переводчика по отдаленнейшим окраинам России» А. В. Старчевского // Финно-угорский мир. 2022. Т. 14. № 1. С. 20–32.
- Першина М. В.* О методах сбора информации Симеоном Гавриловым для Родословия 1896 г. // Гуманитарные науки в Сибири. 2011. № 3. С. 70–73.
- Савельев Ю. В.* Северодвинский старообрядец Симеон Гаврилов и его рукописное наследие // Выговская поморская пустынь и ее значение в истории русской культуры: Тезисы докладов междунар. науч. конф. (13-17 сентября 1994 г.). Петрозаводск, 1994. С. 86–89.
- Савельева Н., Муллонен И., Федюнева Г.* Карело-русский и коми-зырянско-русский словари-разговорники в рукописном сборнике 1668 года // Linguistica uralica. 2021. № 4. С. 250–276.
- Тверские переводные памятники карельской письменности начала XIX в. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2020. 295 с.
- Щипин В. И.* Жизнь и труды старца Симеона Северодвинского // Житие Герасима Вошикова. Сочинение старца Симеона Гаврилова / Публ., предисл. и коммент. В. И. Щипина. М.: Третий Рим, 2010. С. 3–21.
- Kalima J.* Entisen Käkisalmen läänin alueen aikaisemmasta kielimuodosta // Virittäjä. 1934. № 38. S. 254–256.
- Kundozerova M.* Vaellus Karjalassa: Simeon Gavrilovin matkakirjamerkintöjä Tuoppajärven seudulla vuonna 1896 // Polku. Kulttuuria ja historiaa Vienan reitin varrella. Libris Media, 2022. S. 207–216.
- Leskinen H.* Karjala ja karjalaiset kielentutkimuksen näkökulmasta // Karjala: historia, kansa, kulttuuri. Helsinki: SKS, 1998. S. 352–382.
- Murreh = Вопрос № 449 // Диалектная база карельского языка Murreh. URL: <http://murreh.krc.karelia.ru/ques/question/331/map> (дата обращения 05.03.2023).
- Novak I., Penttonen M., Ruuskanen A., Siilin L.* Karelian in grammars. A study of phonetic and morphological variation. Petrozavodsk: KarRC RAS, 2022. 452 p.
- Virtaranta P.* Eteläkarjalaisten murteiden s. Helsinki: SKS, 1946. 29 s.

Поступила в редакцию 08.03.2023

Новак Ирина Петровна

кандидат филологических наук
старший научный сотрудник, Институт языка,
литературы и истории КарНЦ РАН,
185910, Россия, г. Петрозаводск, ул. Пушкинская, 11
E-mail: bel.irina@rambler.ru

Кундозерова Мария Владимировна

кандидат филологических наук
научный сотрудник, Институт языка,
литературы и истории КарНЦ РАН
185910, Россия, г. Петрозаводск, ул. Пушкинская, 11
E-mail: maria.vlasova@mail.ru

I. P. Novak, M. V. Kundozzerova

“GOING BY KARBAS”: RUSSIAN-KARELIAN NOTES BY SIMEON GAVRILOV

DOI: 10.35634/2224-9443-2023-17-4-488-497

The article is devoted to the grapho-phonetic and linguistic analysis of the language of the Karelian part of the vocabulary found in the manuscript of the "IV Genealogy" of the Old Believer researcher Simeon Gavrilov. The manuscript was compiled based on the results of an extensive trip in 1896, during which Monk Simeon visited Lake Topozero, the territory of residence of the Kestenga Karelians, in the villages and environs of the large Old Believer Topozero monastery that previously existed there. According to the words of the local Karelian, N. P. Karvarindin, he compiled a Karelian-Russian vocabulary. It contains translations of eleven phrases, 27 nouns and verbs, and 29 numerals. Additionally, it provides a translation of 6 words (names and verbs) recorded in the Solovetsky Islands. The text of the identified vocabulary is introduced into scientific circulation for the first time. Grapho-phonetic and linguistic analyses of Karelian materials from the records of Simeon Gavrilov confirm the attribution of the language of the monument (according to the fixation and origin of N.P. Karvarindin) to the North Karelian dialect of the Karelian proper supradialect of the Karelian language. The paucity of the material does not allow drawing any conclusions about the morphological system of the source dialect. However, such rare features as the ending of the essive -НА or the Form 2 indicator of the plural of the present indicative -ТТА / -ТТА also speak of its proper Karelian roots. The results of comparing the lexical materials of the monument with the modern subdialects of the Karelian language of North Karelia, demonstrating their almost complete identity, allow us to conclude that the Karelian dialect speech of the analyzed region is relatively stable over the period of time (almost 130 years) that has passed since the moment of recording, which is supported by the pronounced homogeneity of the entire North Karelian group of subdialects of the Karelian language that distinguishes it from all others.

Keywords: Written monument, manuscript, vocabulary, Karelian language, grapho-phonetic analysis, linguistic analysis, phonetics, vocalism, consonantism, phonology, morphology, dialectology.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2023, vol. 17, issue 4, pp. 488–497. In Russian.

REFERENCES

- Kundozzerova M. V.** Khozhdenie v korélahk: putevye zametki Simeona Gavrilova o Topozerskom krae 1896 g. [Walking in Korela. Simeon Gavrilov's travel notes about the Topozero region in 1896]. Vestnik RGGU [RGGU Bulletin], 2022, no. 4, part 2, pp. 258–270. In Russian.
- Mullonen I. I., Panchenko O. V.** Pervyi karel'sko-russkii slovar' i ego avtor afonskii arkhimandrit Feofan [The first Karelian-Russian dictionary and its author, Archimandrite Feofan of Athos]. Petrozavodsk, PetrGU Publ., 2013. 117 p. In Russian.
- Myznikov S. A.** Karel'sko-vepsskie zagovory Olonetskogo sbornika [Karelian-Vepsian incantations of the Olonets collection]. *Russkie zagovory iz rukopisnykh istochnikov XVII – pervoi poloviny XIX v.* [Russian incantations from handwritten sources of the 17th - first half of the 19th century]. Moscow, Indrik Publ., pp. 286–310. In Russian.
- Novak I. P.** Bogosluzhebnyi tekst kak istochnik issledovaniya dialektnoi spetsifiki karel'skogo yazyka [Liturgical text as a source of research into the dialect specifics of the Karelian language]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of Petrozavodsk State University], 2019, no. 7 (184), pp. 90–95. In Russian.
- Novak I. P.** «Glukhoi» i «zvonkii» karel'skii: dialektnye markery na klasternykh kartakh [“Voiceless” and “voiced” Karelian language: dialectal markers on cluster maps]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of Petrozavodsk State University], 2022; vol. 44, no. 7, pp. 54–63. In Russian.
- Novak I. P., Nagurnaya S. V.** Opredelenie dialektnoi prinadlezhnosti karel'skogo yazykovogo materiala «Provodnika i perevodchika po otdalenneishim okrainam Rossii» A. V. Starchevskogo [Dialectal attribution of the Karelian language in “Guide and translator to remote outskirts of Russia” by A. V. Starchevsky]. *Finno-ugorskii mir* [Finno-Ugric World], 2022, vol. 14, no. 1, pp. 20–32. In Russian.
- Pershina M. V.** O metodakh sbora informatsii Simeonom Gavrilovym dlya Rodosloviya 1896 g. [On the methods of collecting information by Simeon Gavrilov for Genealogy 1896]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri* [Humanities in Siberia], 2011, no. 3, pp. 70–73. In Russian.
- Savel'ev Yu. V.** Severodvinskii staroobryadets Simeon Gavrilov i ego rukopisnoe nasledie [Severodvinsk Old Believer Simeon Gavrilov and his manuscript legacy]. *Vygovskaia pomorskaia pustyn' i ee znachenie v istorii russkoi kul'tury: Tezisy dokladov mezhdunar. nauch. konf. (13-17 sentiabria 1994 goda)* [Vygovskaya Pomor Shrine and Its Significance in the History of Russian Culture: Abstracts of the Intern. scientific conf. (September 13-17, 1994)]. Petrozavodsk, 1994, pp. 86–89. In Russian.

Savel'eva N., Mullonen I., Fedjuneva G. Karelo-russkii i komi-zyriansko-russkii slovari-razgovorniki v rukopisnom sbornike 1668 goda [Karelian-Russian and Komi-Zyrian-Russian dictionaries in a handwritten volume dated 1668]. *Linguistica uralica*, 2022, no. 4, pp. 250–276. In Russian.

Tverskie perevodnye pamyatniki karel'skoi pis'mennosti nachala XIX v. [Tver translated monuments of Karelian writing in the early 19th century]. Petrozavodsk, KarNC RAN Publ., 2020. 295 p. In Russian.

Shchipin V. I. Zhizn' i trudy startsa Simeona Severodvinskogo [The Life and Works of Elder Simeon Severodvinsky]. *Zhitie Gerasima Voshchikova. Sochinenie startsa Simeona Gavrilova* [Life of Gerasim Voshchikov. The composition of the elder Simeon Gavrilov]. Moscow, Tretii Rim Publ., 2010, pp. 3–21. In Russian.

Kalima J. Entisen Käkisalmen läänin alueen aikaisemmasta kielimuodosta. *Virittäjä*. 1934. № 38. S. 254–256.

Kundozerova M. Vaellus Karjalassa: Simeon Gavrilovin matkakirjamerkintöjä Tuoppajärven seudulla vuonna 1896. *Polku. Kulttuuria ja historiaa Vienan reitin varrella*. Libris Media, 2022. S. 207–216.

Leskinen H. Karjala ja karjalaiset kielentutkimuksen näkökulmasta. *Karjala: historia, kansa, kulttuuri*. Helsinki: SKS, 1998. S. 352–382.

Murreh = Вопрос № 449 // Диалектная база карельского языка Murreh. URL: <http://murreh.krc.karelia.ru/ques/question/331/map> (accessed 05.03.2023).

Novak I., Penttonen M., Ruuskanen A., Siilin L. Karelian in grammars. A study of phonetic and morphological variation. Petrozavodsk: KarRC RAS, 2022. 452 p.

Virtaranta P. Eteläkarjalaisten murteiden s. Helsinki: SKS, 1946. 29 s.

Received 08.03.2023

Novak Irina Petrovna

Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher,
Institute of Linguistics, Literature and History
of the Karelian Research Centre, Russian Academy of Sciences
11, Pushkinskaya st., Petrozavodsk, 185910, Russian Federation
E-mail: novak@krc.karelia.ru

Kundozerova Maria Vladimirovna

Candidate of Philological Sciences, Researcher,
Institute of Linguistics, Literature and History
of the Karelian Research Centre, Russian Academy of Sciences
11, Pushkinskaya st., Petrozavodsk, 185910, Russian Federation
E-mail: maria.vlasova@mail.ru